

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 40–49.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 40–49.

Научная статья
УДК 94
doi: 10.54398/1818510X_2023_4_40

**УФА И АСТРАХАНЬ: ОТ ГУБЕРНАТОРОВ ДО ТОРГОВЛИ
(МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР СКЛАДЫВАНИЯ
ЕДИНОГО ОБЩЕРОССИЙСКОГО РЫНКА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.)**

Роднов Михаил Игоревич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия

rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Аннотация. История межрегиональных контактов относится к числу слабоизученных тем отечественной историографии. Между Уфой и Астраханью, несмотря на разделяющие эти города огромные расстояния, с XVIII столетия существовали устойчивые и разнообразные связи. Многие чиновники, включая крупных администраторов, служили в обоих городах. Существовали крепкие хозяйственные контакты, основой которых была общая транспортная коммуникация – река Волга. С развитием пароходства они усилились, из Астрахани везли рыбу, икру, вина, овощи, фрукты, а из Уфы вниз по Волге сплавляли лес. Торговля лесоматериалами была главной, в полупустынном Астраханском крае остро не хватало леса для отопления и строительства, большое количество древесины потребляли рыбные промыслы. Одними из крупнейших рыбопромышленников Прикаспия были уфимские по происхождению купцы Базилевские. В лесную торговлю были вовлечены многие уфимские и астраханские предприниматели. В обоих городах с 1870-х гг. действовали филиалы одного банка – Волжско-Камского коммерческого банка. Сохранившаяся документация позволяет точно установить состав продавцов и покупателей леса. Главной особенностью лесной торговли было широкое использование продажи в кредит под векселя, долговые краткосрочные обязательства.

Ключевые слова: лесная торговля, рыбные промыслы, Уфа, Астрахань, Волжско-Камский коммерческий банк, экономика, финансы, Волга, купечество, речной транспорт

Для цитирования: Роднов М. И. Уфа и Астрахань: от губернаторов до торговли (межрегиональные связи как фактор складывания единого общероссийского рынка в XIX – начале XX в.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 40–49. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_40.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**UFA AND ASTRAKHAN: FROM GOVERNORS TO TRADE
(INTERREGIONAL CONNECTIONS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A SINGLE
ALL-RUSSIAN MARKET IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES)**

Mikhail I. Rodnov

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the RAS,
Ufa, Russia

rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Abstract. The history of interregional contacts is one of the poorly studied topics of Russian historiography. Between Ufa and Astrakhan, despite the vast distances separating these cities, since the 18th century, at least, there have been stable and diverse ties. Many officials, including major administrators, served in both cities. There were strong economic contacts, the basis of which was a

common transport communication – the Volga River. With the development of shipping, they intensified, fish, caviar, wine, vegetables, fruits were brought from Astrakhan, and timber was rafted down the Volga from Ufa. The timber trade was the main one, in the semi-desert Astrakhan region there was an acute shortage of forests for heating and construction, a large amount of timber was consumed by fisheries. One of the largest fish merchants of the Caspian region was the merchants Bazilevskiye, who were of Ufa origin. And many Ufa and Astrakhan entrepreneurs were involved in the timber trade. Since the 1870s, branches of the same bank, the Volga-Kama Commercial Bank, operated in both cities. The surviving documentation makes it possible to accurately determine the composition of timber sellers and buyers. The main feature of the timber trade was the widespread use of sales on credit against promissory notes, short-term debt obligations.

Keywords: timber trade, fisheries, Ufa, Astrakhan, Volga-Kama Commercial Bank, economy, fi-nance, Volga

For citation: Rodnov M. I. Ufa and Astrakhan: from governors to trade (interregional connections as a factor in the formation of a single all-Russian market in the 19th – early 20th centuries). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 40–49. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_40.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Цель данной работы – показать складывание единого общероссийского рынка, одним из основных признаков которого являлись межрегиональные экономические связи. Ведущую роль для восточных регионов европейской России веками имела общая транспортная коммуникация – великий речной путь по Волге. Во второй половине XIX в. развитие пароходного сообщения ещё более усилило хозяйственные контакты, а появление общей банковской системы, открытие отделений Волжско-Камского коммерческого и Государственного банков способствовало установлению прочных деловых отношений между купечеством самых отдалённых губерний.

Банковская делопроизводственная документация, сохранившаяся в РГИА, позволяет установить точные масштабы и конкретных акторов межрегиональной торговли. Вторым основным источником для исследования стали материалы коммерческой и региональной прессы, где отслеживались такие наиболее важные для экономики процессы, как речное пароходство и лесная торговля.

Несмотря на большие расстояния, два крупных города Волжского бассейна – Астрахань и Уфу – связывают исторически сформировавшиеся многообразные социокультурные и экономические контакты. По XVIII в. хорошо изучена судьба В. Н. Татищева (как и Л. Я. Соймонова), но во главе Астраханской губернии стояли ещё два лица, тесно связанные с Уфой. С 1829 г. пост Астраханского вице-губернатора, а в 1830–1832 гг. – губернатора, занимал Авксентий Павлович Гевлич (1790–1861), который с 1835 по 1840 г. служил оренбургским гражданским губернатором. Оренбургская губерния была единственным регионом в Российской империи, где, как в целом по стране, было две столицы: военная – Оренбург и гражданская – Уфа. Всё гражданское управление краем находилось в Уфе, но все структуры именовались оренбургскими, что нередко порождает путаницу.

Основная часть

А. П. Гевлич оставил о себе память как о добросовестном чиновнике, он первым попытался в Уфе высадить общественные сады (аллеи) на главной городской верхнеторговой площади [8], летом 1837 г. были устроены бульвары на Базарной и Ломоносовской площадях [5, л. 93]. При нём в Уфе началось издание первой газеты – «Оренбургских губернских ведомостей» [2, с. 129–131].

В 1903 г. Уфимским губернатором назначается Иван Николаевич Соколовский, служивший здесь по 1905 г., после чего в 1906 г. он переводится в Астрахань губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска в чине генерал-

майора, с 1907 г. – генерал-лейтенанта. Это был предпоследний губернатор в Астрахани, служивший до марта 1917 г.

Соколовский специально был отправлен в Уфу с поста Семипалатинского военного губернатора наводить порядок. Он прибыл в город 22 июня 1903 г., а незадолго до этого, 6 мая 1903 г., местные эсеры-террористы убили Уфимского губернатора Н. М. Богдановича. Злодеяние прогремело на всю страну и считается одним из предвестников надвигающейся революции. Консерватор, монархист, истинно русский патриот, И. Н. Соколовский жёсткой рукой пытался бороться с крамолой. Опираясь на полицию, в крае начал ревизии, проверки, уволил либеральных деятелей от земских статистиков до высших эшелонов власти. Именно на его правление в Уфе приходится русско-японская война, он принимал императора Николая II, приехавшего на смотр войск, участвовал в мобилизационных мероприятиях.

На упорную борьбу с нараставшим революционным движением, разгон маёвки эсеры ответили терактом. 3 мая 1905 г. поздно вечером на гулявшего в театральном саду И. Н. Соколовского совершили покушение – трижды стреляли из браунинга. Все пули попали в шейную область, одна навывлет. Небольшие револьверные пули лишь ранили губернатора, оставившегося в сознании, хотя раны врачи признали тяжёлыми. Теракт случился в летнем парке, где было много народа. Одним из первых на помощь Соколовскому пришёл врач С. А. Каплан, известный своими либеральными взглядами. Увидевший его губернатор закричал: «Уберите этого мерзавца!» Организаторы и исполнители теракта не были найдены [1, с. 48], а Соколовский отправился на лечение (его место занял вице-губернатор), после чего получил назначение в Астрахань.

Из других крупных администраторов в Астраханской губернии пост вице-губернатора с 1886 по 1888 г. занимал Лев Егорович Норд (1847–1894), впоследствии Таврический вице-губернатор (1888–1889) и Уфимский губернатор (1889–1894). Его биография необычна.

Отец Егор (Георг) Августович Норд родился в Англии в 1806 г., сын вдовы Ольги Александровны Жеребцовой (урождённой Зубовой, сестры знаменитых братьев Зубовых) и принца Уэльского, будущего короля Великобритании Георга IV (1820–1830, фактически правившего регента с 1811), по другой версии отцом был лорд Уитворт. Ребёнку дали фамилию Норд (Северный). Брат, Егор Егорович Норд (1845–1880), служил по дипломатической линии, был консулом в Реште, Персии, где умер от оспы.

Л. Е. Норд отличился во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., затем попал в немилость нового императора Александра III и только упорной службой добился возвращения в высшие сферы власти. По предложению министра внутренних дел Д. А. Толстого 19 декабря 1885 г. Лев Егорович Норд назначается Астраханским вице-губернатором, оставаясь на военной службе. В Астрахани прошли годы успешной работы, сюда он прибыл 25 февраля 1886 г., дважды, в 1886 и 1888 гг., Норду приходилось исполнять обязанности самого губернатора. За отличие в службе 30 августа 1888 г. Л. Е. Норд произведён в генерал-майоры по гвардейской кавалерии с оставлением в должности вице-губернатора [см.: 3].

Астрахань стала особым местом для Л. Е. Норда, служба здесь вернула его к престолу, после внезапной кончины в Москве во время лечения тело покойного отвезли не в Уфу, а в Астрахань, где похоронили на старом Духосошестввенском кладбище (в апреле 1909 г. сохранялось надгробие, где было указано: «Вице-губернатор Лев Егорович Норд» с датой «Умер 1894 г. 19 января 46 лет в Москве» [4, с. 59]). В Астрахани (на 1887) Лев Егорович проживал на улице Знаменской в доме Хачикова, помимо службы в губернском правлении (по должности) являлся помощником председателя губернского статистического комитета, членом губернского Попечительства детских приютов, а также секретарём Астраханского благотворительного общества [9, с. 48, 52, 97, 98].

Вообще контакты двух регионов были разнообразными, в первой половине XIX в. Астраханская и Оренбургская (с гражданской столицей в Уфе) губернии даже

соприкасались границами – земли уральских казаков с Бузулукским и Оренбургским уездами. Читатели выходивших в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей» иногда встречали заметки про соседей: «Южнее Уральска, в Сарайчике и в Гурьеве, все плодовые деревья, которые растут в Астрахани, принимаются хорошо и дают плоды. В Сарайчике есть у зажиточного казака два больших сада, с Астраханскими чигирями для поливки; здесь яблони, груша, вишня, слива, Бохарская слива, виноград, тутовое дерево и прочие принялись хорошо и плоды вызревают» [6]. Сам редактор И. П. Сосфенов сообщал о вышедшей в вестнике Географического общества статье П. И. Небольсина о путешествии в Оренбургский и Астраханский края [7].

Источники также раскрывают экономические контакты двух регионов. Одними из богатейших людей своего времени являлось семейство уфимских выходцев из духовенства г. Стерлитамака дворян Базилевских – дореформенных откупщиков, владельцев золотых приисков в Сибири, огромных поместий на Южном Урале и в других губерниях. Центральная фамильная усадьба находилась в сельце Миловке под Уфой, но потомки жили в основном в Петербурге. Основную часть семейных владений отца, Ивана Фёдоровича Базилевского (1791–1878), унаследовал Фёдор Иванович Базилевский (1834–1895). О сказочно богатых уфимских предпринимателях в местной литературе имеются работы [см.: 21], не обходили их вниманием и современники:

Наш многодумный крез и мудрый властелин
Рыбообильных вод и златоносных мест,
Любитель редкостей, цветов, камней, картин,
И меценат-знаток балетных звёзд [17, с. 17].

Имелись активы Базилевских и в Астраханском крае. В Красноярском уезде Астраханской губернии к 1890-м гг. находилось Синеморское имение Ф. И. Базилевского, называвшееся от залива «Синее Морцо» на границе с Каспийским морем. Здесь владения начал приобретать ещё И. Ф. Базилевский (у князя Юсупова), а дочь купца вышла замуж за графа Кушелева-Безбородко, который унаследовал земли и воды рядом. В 1861 г. дочь продала имение отцу. В результате у Базилевских оказалось более 200 тыс. десятин – свыше половины Красноярского уезда. Все эти богатства переходят к сыну Фёдору Ивановичу Базилевскому.

К началу 1890-х гг. Синеморское имение включало только 123 тыс. десятин, так как правительство отчуждало земли в пользу киргиз (55 тыс. дес.), крестьян (22 тыс. дес.) и береговую полосу для вольного промысла (14 тыс. дес.). Прочие угодья оставались у владельца, который сдавал их в аренду киргизам и крестьянам «за ничтожную плату». Из всей площади имения в 123 тыс. десятин удобные земли занимали 32 тыс., неудобья – 62 тыс., ещё 29 тыс. десятин составляли воды – озёра, реки, ерики и протоки, являвшиеся главным богатством.

Сначала имевшиеся воды Базилевский сдавал в аренду астраханским купцам, получая ежегодно от 30 до 90 тыс. руб. Но с 1 июля 1874 г. он сам стал эксплуатировать угодья, которые арендаторы привели в плачевное состояние. Отец и сын Базилевские вложили большие инвестиции, от пароходов до выстроеной часовни, возвели рыбосольные лабазы и иные постройки, включая жильё для рабочих, которым оказывалась врачебная помощь.

К 1890 г. в Синеморском имении действовало одиннадцать промыслов, семь сдавались в аренду, четыре эксплуатировали сами. На последних весной трудилось до 1 800 рабочих, действовали семь мелкосидящих паровых судов (четыре парохода и три паровых «барказа»). Всего на промыслах Базилевского вылавливали в год до 30 млн штук сельди, 25 млн воблы, 6 млн тарани, 4 млн сопы, 2 млн судака, 0,8 млн леща и прочих сортов рыбы. Отдельно считались ценные виды: добывалось до 6 тыс. штук осетра и столько же стерляди, 3 тыс. штук севрюги, около 500 белорыбиц и до 200 штук белуги. Вытапливалось до 4 тыс. пудов жира. Продукцию сбывали в Москву и Петербург, Нижний Новгород, за границу вывозили замороженного судака, в Болгарию, Румынию, Константинополь отправляли икру воблы, судака и щуки.

Годовой оборот фирмы Ф. И. Базилевского составлял 1,5–2,5 млн руб. [16, с. 1–5, 7–8, 19–20].

Хотя Фёдор Иванович Базилевский числился почётным членом Астраханского благотворительного общества [10, с. 97], вряд ли он часто бывал на Каспии: всеми делами заведовали управляющие. По воспоминаниям выдающегося русского художника Михаила Васильевича Нестерова, супруг его тётушки Елизаветы Ивановны – Киприян Андреевич Кабанов – «долгое время был управляющим на рыбных промыслах Базилевского в Астрахани. Честный, хороший человек». Кабанов происходил из Южного Урала, числился верхнеуральским и уфимским купцом. Базилевские назначали свои, проверенные кадры. На 1874 г. в Астрахани в Комитете рыбных и тюленьих промыслов при Астраханском правлении рыбных и тюленьих промыслов в числе представителей от владельческих вод Базилевского и Ко состоял купец Киприян Андреевич Кабанов (около 1830–1904). Когда в 1886 г. после родов умерла жена Михаила Васильевича Нестерова, «в Москву приехал дядюшка Кабанов». Он забрал новорождённую Олюшку Нестерову и увёз к себе в имение Лукосино Тверской губернии, где девочка пробыла до осени. К тому времени семейство Кабановых постоянно проживало в Санкт-Петербурге [12, с. 118–119].

К концу XIX в. волжское пароходство достигло больших успехов, возросла скорость движения и доставки грузов, на уфимском рынке появляются астраханские товары. Реклама в октябре 1885 г. извещала, что «продаётся рыба: севрюга, осетрина, судак, посоленная в Астрахане, 22 сентября, доставленная в бочёнках, в рассоле. Спросить в доме Николая Ивановича Мамина Александру Ивановну Нагоркину. Там же можно получить демьянки [баклажаны], помидоры [именно так] и фасоль, привезённые из Астрахани в бочёнках» [19]. Видимо, в конце навигации с последними судами прибыла партия товара с юга. Любопытно, но в уфимских магазинах продавались астраханские вина, это были «южнорусские натуральные виноградные вина собственных садов Н. А. Зварыкина, в Астрахани» [20]. Судя по объявлениям, винная продукция оттуда составляла небольшую часть уфимского рынка, где доминировали крымские, донские, кавказские, бессарабские вина.

Наиболее точным источником по экономике является финансовая, банковская документация, тем более что в обоих городах действовали отделения Волжско-Камского коммерческого банка (далее – ВККБ) – одного из крупнейших частных банков империи. В Астрахани отделение ВККБ было открыто в 1871 г., последний (на 1917) управляющий А. И. Телятников [15, с. 17], в Уфе – в 1873 г. Внутри банка существовала единая система переводов (трансфертов) денег, в том числе по безналичным платежам (чековые книжки), обмен векселями.

Материалы Уфимского отделения ВККБ открывают обширные финансовые связи с Астраханью, куда уже в первые месяцы работы ушли три перевода на 7 000 руб. С 1870-х гг. фиксируются непрерывные внутрибанковские контакты двух филиалов ВККБ, по величине получаемых трансфертов Астрахань, куда перечислялись сотни тысяч рублей, занимала с 10 по 13-е места среди партнёров Уфы.

Астрахань являлась одним из ведущих экономических центров Юга России. Например, в 1897 г. в Астраханском отделении ВККБ было учтено векселей на 8,1 млн руб., в Царицыне – 3 млн, Саратове – 5,7 млн, Самаре – 4,5 млн, Баку – 6,4 млн, Ростове-на-Дону – 13,7 млн, Харькове – около 7 млн руб., в Уфе – менее 1 млн руб. (все – филиалы ВККБ).

Оборот средств на текущих счетах (безналичные платежи по чековым книжкам) в 1897 г. в Астрахани составил 89,7 млн руб. (3-е место в целом по России среди всех филиалов ВККБ), в Царицыне – 31,4 млн, Саратове – около 40 млн, Самаре – 31,9 млн, Баку – почти 123 млн, Ростове-на-Дону – 75,6 млн, Харькове – 73,6 млн и в Уфе – 19,9 млн руб. Только нефтяное Баку и казачий Ростов-на-Дону соперничали с Астраханью по масштабам финансовых операций, уфимский же бизнес намного отставал от столицы Прикаспия [11, с. 41, 46, 53, 84–85, 130].

Из-за огромных расстояний и сложности речного пути по Волге, Каме, Белой или с перегрузкой на железную дорогу в Самаре, объём товаров из Астрахани в Уфу, скорее всего, не был значителен. Но в одной сфере хозяйственной жизни Астрахани Уфимская губерния играла важную роль. В Астрахани всегда остро не хватало леса.

Полупустынный край требовал огромного количества древесины для отопления и строительства, речные и морские рыбные промыслы потребляли массу стройматериалов, частично лес вывозили и из Астрахани, далее на юг. В 1888 г. на Астраханскую пристань привезли лесных материалов 4 939 814 пуд., деревянных изделий – 599 142 пуд., дров – 3 731 920 пуд., итого леса прибыло 9 270 876 пуд., что составило 56 % от всего привоза в Астрахань в 1888 г. [10, ч. 2, с. 32]. Все эти грузы прибывали «с верха» по Волге, а одним из основных поставщиков древесины и разнообразных лесных материалов была Уфимская губерния (отроги Южного Урала представляют и поныне сплошные лесные массивы, обилие же сплавных речек позволяет быстро доставлять лес в Уфу). Здесь, а также на расположенных ниже по течению реки Белой пристанях (Бирск и др.) лес грузился на барки. Плотами до Астрахани не отправляли – слишком далеко и плоты шли медленно, могли попасть в ледостав. В том же 1888 г. из-за ранних заморозков на Волге поступление грузов на астраханскую пристань упало. Деревянные баржи в местах прибытия (в том числе в Астрахани) продавались на слом, они были «однолетними».

Предприниматели Прикаспия внимательно следили за лесным рынком, в Уфе даже имелись корреспонденты астраханской прессы: «Из Уфы пишут "Астраханскому вестнику", что выработка леса в киргизских [в заметке башкиры, видимо, по привычке, называются киргизами] лесных дачах производится энергично. Липка-кряж [кряж – отрезок нижней, комлевой части ствола дерева, предназначенный для выработки облицовочного шпона, тары, спичек, шпал, в основном из лиственных пород дерева, реже из хвойных. Толщина кряжей от 12 до 46 см (совр.), ружейный кряж для изготовления прикладов и пр. – до 0,5 м. Лубок – кора молодых липовых деревьев] для сплава в Астрахань закупается бойко. Закупщиков на липку, мочало, лубок и корьё наехало много. Вследствие высоких цен на липку, существовавших летом в Астрахани, многие занялись выработкой этого товара вновь. Больше всего вырабатывается липки, а бойкая закупка её послужила поводом к повышению цен. Приёмщики покупают товар в перебой. В настоящее время на местах выработки (по Белой) липовые кряжки принимаются от киргиз по 25 к. за дерево 15 ч. длины и 4 в. толщины в вершине. Липовый лубок принимается от 37 к. до 40 к. шт., мочало 50–55 к., корьё до 70 к. п. Цены эти крайне высоки, особенно по сравнению с прежними. В будущем году каждому сплавищу липка в Астрахани обойдётся до 60 р. за 1000 досок. Такая цена получается из следующего расчёта: кряжок-липка 25 к., доставка его до места погрузки 5 к., распилка 4 к., сплав до Астрахани 5 к., разного расхода 1 к.; из кряжа выходит 7 досок» [18].

Продавцы и покупатели леса, уфимские лесоторговцы и астраханские предприниматели, естественно, использовали филиалы Волжско-Камского банка для взаимных расчётов, а торговля лесом имела свои особенности. Хозяин (или приказчик) доплавшей до Астрахани из Уфы барки с лесом стремился быстрее распродать товар, но у покупателей часто не имелось большого количества наличности, тем более что среди астраханцев были мелкие и средние предприниматели, которые сразу не могли рассчитаться. Поэтому в лесной торговле большую роль играли векселя.

Обычно в то время при продаже товара в кредит покупатель отдавал около 25 % наличными, а на остальную сумму выписывал вексель, долговое краткосрочное обязательство (до 9 месяцев) на специальной вексельной бумаге. Сделки в Астрахани заключались между местными покупателями и уфимскими лесоторговцами в конце лета – осенью на срок от 3 до 9 месяцев, оплата по векселям должна была производиться уже в следующем году. В банковской отчётности все неоплаченные векселя на конец календарного (финансового) года обязательно фиксировались, что позволяет точно установить астраханских предпринимателей, приобретавших уфимский лес.

Так, на 1 января 1888 г. из Уфимского филиала ВККБ в Астраханский отправили для оплаты (на комиссию) большое количество учтённых векселей. Операция учёта векселя заключалась в следующем. Уфимский лесоторговец, получив от астраханского покупателя долговую расписку (вексель), часто не хотел ждать три, шесть или девять месяцев, когда должник (векселедатель) заплатит. Деньги должны работать. Уфимский купец (предъявитель) отправлялся в отделение Волжско-Камского банка в Астрахани или чаще уже в Уфе и продавал вексель банку. Продавал с дисконтом, ниже указанной суммы долга, что составляло банковскую прибыль. Например, в 1884 г. ВККБ принимал к учёту векселя, покупая из 7,5 %, 8,0 % или 8,5 % [13, л. 6 об. – 7]. Продав банку вексель на эти 8,0 % дешевле, уфимский купец получал остальные 92 % долга и пускал их в оборот, а в назначенный в векселе срок уже банк получал с должника деньги.

В банковских ведомостях указаны продавцы и покупатели. На 1 января 1888 г. из Уфы в Астраханское отделение ВККБ были отправлены для расчёта векселя известного уфимского лесопромышленника А. С. Манаева (предъявителя, кредитора). При сделках в Астрахани он взял с местных долговые расписки (векселя), а потом продал их банку. По его векселям уже Волжско-Камскому банку были должны в Астрахани: И. Шабанов (500 руб., расчёт 30 апреля следующего 1888 г.), Н. И. Ильин (1 000 руб., оплата 24 января), А. Д. Сыромятников (1 000 руб., 5 февраля и 370 руб., 20 мая), С. И. Манаков (1 400 руб., 11 февраля), С. К. Сияков (два векселя по 500 руб. с оплатой 20 января и 30 мая), Ф. Алексеев (350 и 250 руб., расчёт 11 января и 30 апреля, в обоих случаях одну партию леса покупали с быстрой оплатой, а вторую с большим сроком, уфимский купец Манаев доверял клиентам), В. А. Ляликов (250 руб., 11 февраля), П. С. Власов (600 руб., 1 апреля), Я. С. Мазин (700 и 1 000 руб., оба на 30 апреля), сыновья А. Орехова (1 000 и 1 355 руб. с расчётом 13 мая). Присутствуют векселя мелких астраханских предпринимателей на небольшие суммы. Одновременно Андрей Степанович Манаев заключал и более крупные сделки. В 1887 г. у него купили лес: А. В. Калинин (на 1 000 руб., оплата 4 апреля), братья Климовы (650 руб., 30 мая), И. И. Губин (500 и 1 000 руб., 26 апреля, 500 и 4 000 руб., 30 июля), А. И. Губин (256 и 2 000 руб., 9 мая), братья Ключкины (2 000 руб., 11 мая и ещё 2 000 руб. с расчётом 30 июля), сыновья А. Орехова (3 370 руб., 9 мая), И. П. Шапошников (2 000 и 1 500 руб., расчёт 30 мая и 9 июня), братья Бурджаловы (2 000 руб. и 2 000 руб., 11 и 25 июля). Самым «солидным» партнёрам Манаев верил и выдавал кредит на длительные сроки (до 9 месяцев).

Манаев был не единственным уфимским лесоторговцем. У С. М. Белова приобретали лесоматериалы прикаспийские предприниматели: Ф. Е. Саутин (на 200 руб.), Л. В. Пименов (800 руб., 800 руб., 890 руб.), Е. Я. Матюхин (1 000 руб. и 1 000 руб.), О. Е. Рябицев (700 руб.), И. Е. Рябицев (600 руб.), М. Р. Якимов (700 руб. и 3000 руб.), И. С. Бережной (500 руб.), Е. С. Рукавишников (1 000 руб. и 1 000 руб.), И. Халилов (1 000 руб.), сыновья А. Орехова (2 430 руб.), М. Ф. Фёдоров (604,2 руб.), И. А. Видяев (460 руб.), И. П. Шапошников (700 руб.), А. Г. Сундуков (2 750 руб.). Уфимец К. М. Белов продал товар А. И. Губину под два векселя на 3 940 руб. каждый, Д. С. Герасимов вывозил с реки Уфимки лесоматериал, который у него купил в Астрахани Г. М. Блинов (вексель на 1 000 руб.), уроженец Нахичевани, что под Ростовом, армянский предприниматель Степан Авгарович Кожевников, осевший в Уфе, продал И. В. Мочалову леса под вексель в 700 руб. Бирский купец А. Д. Позолотин продавал товар в Астрахани братьям Бурджаловым (1 431 руб.), И. А. Назарову (800 руб., 100 руб. и 473 руб.) [14, л. 91–92 об.]. Такие обширные финансовые контакты документация Уфимского филиала ВККБ фиксировала практически ежегодно.

Обратные сделки редко, но случались. Так, уфимский купец Дмитрий Петрович Берштейн должен был уплатить по векселю 11 марта 1888 г. 1 200 руб. братьям Сапожниковым в Астрахани [14, л. 75]. Берштейн держал в Уфе магазин, скорее всего, он закупал икру или рыбу.

Обычно банки редко принимали к учёту (покупали) векселя иногородних предпринимателей, каждого клиента тщательно проверял специальный Учётный комитет, чужих плохо знали. Но среди лиц, чьи векселя учитывались, приобретались Уфимским филиалом ВККБ в 1880-е гг., встречаем астраханского купца Михаила Павловича Кузнечикова, он имел кредитную линию в Астраханском отделении ВККБ на 10 тыс. руб., а в Уфе лежал и ждал срока оплаты его подписанный вексель на 3 000 руб. Как и у астраханского купца Петра Кондратьевича Синюкова (кредитная линия в Астрахани на 15 тыс. руб.). Также в Уфе принимали к учёту векселя астраханских купцов: Якова Ивановича Комова, Василия Ивановича Смирнова, Ивана Ивановича Губина, Александра Ивановича Губина, Ефима Алексеевича Краснова, Артемия Васильевича Калинина, Ивана Ефимовича Рябцева, Михаила Фёдоровича Фёдорова; астраханских мещан: Егора Михайловича Догадина, Льва Васильевича Пименова, Иона и Ивана Петровичей Шапошниковых, Егора Спиридоновича Рукавишников, Измаила Халилова и астраханского «армянина» Артемия Григорьевича Сундукова [11, с. 97, 99, 198, 200–201, 203–205, 207–212].

В астраханском справочнике на 1890 г. встречаем купца Василия Ивановича Смирнова – один из директоров губернского Комитета попечительного общества о тюрьмах; покупатель манаевского леса купец 2-й гильдии, гласный Астраханской городской думы Никифор Иванович Ильин являлся представителем в Комитете Каспийских рыбных и тюленьих промыслов (от владельческих вод Базилевских был инженер-механик Фёдор Александрович Пелль). В городской думе заседали председатель Астраханского биржевого комитета Павел Андреевич Орехов, потомственный почётный гражданин Никита Аввакумович Бурджалов, купец 2-й гильдии Иван Иванович Губин, мещанин Иван Петрович Шапошников [10, с. 68, 73, 77, 79]. Астраханские историки и краеведы встретят здесь немало знакомых фамилий, как, например, известных купцов владельцев лесопильных заводов братьев Губиных.

Среди всех городов в отчётности Уфимского филиала ВККБ по местам платежа Астрахань занимала первое место, за 1874–1888 гг. там заплатили по присланным из Уфы 357 векселям 531 тыс. руб., «карман России» – Нижний Новгород – занимал второе место (266 векселей, 450 тыс. руб.). За 1890–1905 гг. ситуация мало изменилась: Астрахань на первом месте – оплачено 1 126 уфимских векселей почти на 1,2 млн руб., Нижний Новгород – 986 векселей на 1,4 млн руб. Прочие города даже близко не приближались к этим показателям [11, с. 102, 113–114]. Подавляющая часть сделок под векселя была связана с покупкой в Астрахани уфимского леса и лесоматериалов.

Выводы

Таким образом, даже первый и весьма краткий анализ литературы и источников показывает многообразные социокультурные, личностные контакты между Уфой и Астраханью. Разделённые огромными расстояниями города были связаны удобной транспортной коммуникацией – рекой Волгой. Она была основой тесных экономических взаимоотношений. Из Астрахани везли рыбную продукцию, овощи и вина, а с предгорий Южного Урала шли барки с дровами, строевым лесом, всевозможными лесоматериалами, в которых остро нуждалась промышленность и население Астрахани. По размаху финансовых операций уфимского бизнеса через векселя Астрахань стабильно лидировала на протяжении десятилетий. Изучение истории хозяйственных контактов Прикаспия и Приуралья несомненно откроет ещё немало интересных страниц общего прошлого.

Список литературы

1. Валеев, М. А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере губернского города Уфы / М. А. Валеев. – Уфа : Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2009. – 140 с.
2. Гвоздикова, И. М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855 гг.) / И. М. Гвоздикова. – Уфа : Китап, 2010. – 384 с.

3. Кантимирова, Р. И. Уфимский губернатор генерал-майор Лев Егорович Норд / Р. И. Кантимирова // Исторические портреты : в 5 т. – Уфа : Альфа-Реклама, 2019. – Т. 1 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. – С. 53–67.
4. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2012. – Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / изд. подг. Д. Н. Шилов. – 1032 с.
5. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. И-399. – Оп. 1. – Д. 8.
6. Оренбургские губернские ведомости. – 1846. – 7 сентября.
7. Оренбургские губернские ведомости. – 1852. – 28 июня.
8. Оренбургские губернские ведомости. – 1861. – 28 октября.
9. Памятная книжка Астраханской губернии на 1887 г. – Астрахань : Тип. губернского правления, 1887. – XXVIII. XII, 191, XLIX, 15 с.
10. Памятная книжка Астраханской губернии на 1890 г. – Астрахань : Тип. губернского правления, 1889. – 196, 58, 50, 43 с.
11. Роднов, М. И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков) / М. И. Роднов. – Уфа : КнигаПринт, 2020. – 238 с.
12. Роднов, М. Купец Василий Иванович Нестеров. История семьи и бизнеса / М. Роднов // Бельские просторы. – 2023. – № 05 (294), май. – С. 109–125.
13. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 595. – Оп. 3. – Д. 1187.
14. РГИА. – Ф. 595. – Оп. 3. – Д. 1190.
15. Русские банки в 1917 г. Справочные сведения о банках с перечнем кредитных учреждений по городам и селениям России. – Петроград : Свобода, 1918. – 250 с.
16. Синеморские рыболовные промыслы Ф. И. Базилевского. Очерк, составленный Н. Я. Шмидтом, врачом синеморских промыслов. – Астрахань : Астраханский листок, 1891. – 46 с.
17. Словарь-альбом русских деятелей XIX в. в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиях П. К. Мартыанова (Эзопа – Кактуса). – Санкт-Петербург : Типо-Литограф. Р. Голике, 1890. – 248 с.
- 18.
19. Торгово-промышленная газета. – 1893. – 26 ноября (8 декабря).
20. Уфимский листок объявлений и извещений. – 1885. – 21 октября.
21. Уфимский листок объявлений и извещений. – 1887. – 8 июня.
22. Черников-Анучин, А. В. Протоиерей Фёдор Иванович Базилевский / А. В. Черников-Анучин // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX в. / сост. М. И. Роднов. – Санкт-Петербург : Своё издательство, 2015. – С. 125–162.

References

1. Valeev, M. A. *Vlast, liberalnoye obshchestvo i revolyutsionnoye dvizheniye v 1905–1907 gg. na osnove gubernskogo goroda Ufy* [Power, liberal society and the revolutionary movement in 1905–1907. on the example of the provincial city of Ufa]. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the UFIC RAS; 2009, 140 p.
2. Gvozdikova, I. M. *Grazhdanskoye upravleniye v Orenburgskoy gubernii v pervoy polovine XIX v. (1801–1855 gg.)* [Civil administration in the Orenburg province in the first half of the 19th century (1801–1855)]. Ufa: Kitap; 2010, 384 p.
3. Kantimirova, R. I. Ufimskiy gubernator general-mayor Lev Yegorovich Nord [Ufa Governor Major General Lev Yegorovich Nord]. *Istoricheskiye portrety: v 5 tomakh* [Historical portraits: in 5 vol.]. Ufa: Alpha Advertising; 2019, vol. 1, pp. 53–67.
4. *Materialy k "Russkomu provintsialnomu nekropolu" velikogo knyazya Nikolaya Mikhailovicha*. [Materials for the "Russian Provincial Necropolis" of Grand Duke Nikolai Mikhailovich]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin; 2012, vol. 1, 1032 p.
5. *National Archives of the Republic of Bashkortostan*. Found. I-399, inventory 1, case 8.
6. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* [Orenburg Provincial Gazette]. 1846, 7 September.
7. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* [Orenburg Provincial Gazette]. 1852, 28 July.
8. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* [Orenburg Provincial Gazette]. 1861, 28 October.
9. *Pamyatnaya knizhka Astrakhanskoy gubernii na 1887 g.* [Commemorative book of the Astrakhan province for 1887]. Astrakhan: Tipografiya gubernskogo upravleniya; 1887, XXVIII. XII, 191, XLIX, 15 p.
10. *Pamyatnaya knizhka Astrakhanskoy gubernii 1890 goda* [Commemorative book of the Astrakhan province for 1890]. Astrakhan: Tipografiya gubernskogo upravleniya; 1889, 196, 58, 50, 43 p.

11. Rodnov, M. I. *Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank i ufimskoye kupechestvo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Volga-Kama commercial bank and Ufa merchants (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Ufa: KnigaPrint; 2020: 238 p.
12. Rodnov, M. Kupets Vasiliy Ivanovich Nesterov. Istoriya semi i biznesa [Merchant Vasiliy Ivanovich Nesterov. History of family and business]. *Belskiye prostory* [Belskie expanses]. 2023, no. 05 (294), May, pp. 109–125.
13. *Russian State Historical Archive*. Found 595, inventory 3, case 1187.
14. *Russian State Historical Archive*. Found 595, inventory 3, case 1190.
15. *Russkiye banki v 1917 godu. Spravochnyye svedeniya o bankakh s perechnem kreditnykh uchrezhdeniy po gorodam i seleniyam Rossii* [Russian banks in 1917. Reference information about the banks with a list of credit institutions in the cities and settlements of Russia]. Petrograd: Svoboda; 1918, 250 p.
16. *Sinemorskiye rybolovnyye promysly F. I. Bazilevskogo. Ocherk, sostavlenyy N. Ya. Schmidtom, vrachom sinemorskikh promyslov* [Sinemorskie fisheries F. I. Bazilevsky. Essay compiled by N. Ya. Schmidt, doctor of the Sinemorsk crafts]. Astrakhan: Astrakhanskiy listok; 1891, 46 p.
17. *Slovar-albom russkikh deyateley XIX veka v siluetakh, kratkikh kharakteristikakh, nadpisyakh k portretam i epitafiyam P. K. Martyanova (Ezopa – Kaktusa)* [Dictionary-album of Russian figures of the 19th century in silhouettes, brief descriptions, inscriptions for portraits and epitaphs of P. K. Martyanov (Aezop – Kaktus)]. St. Petersburg: Tipo-Litography of R. Golik; 1890, 248 p.
18. *Torgovo-promyshlennaya gazeta* [Commercial and industrial newspaper]. 1893, November 26 (December 8).
19. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* [Ufa sheet of announcements and notices]. 1885, October 21.
20. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* [Ufa sheet of announcements and notices]. 1887, June 8.
21. Chernikov-Anuchin, A. V. Protoierey Fedor Ivanovich Bazilevskiy [Archpriest Fyodor Ivanovich Bazilevsky]. “Novyye” imena: istoriko-literaturnyye i krayevedcheskiye issledovaniya na Yuzhnom Urale v XIX – nachale XX vv. [“New” names: historical, literary and local history studies in the Southern Urals in the 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Svoe izdatelstvo; 2015, pp. 125–162.

Информация об авторе

Роднов М. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

Rodnov M. I. – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.